

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан А.Б.Михайлова, А.М.Микаеляна, А.Ю.Попова и А.В.Филобока на нарушение их конституционных прав рядом статей Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, Уголовного кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса РСФСР, Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", а также Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации и Инструкцией по работе специальных отделов (групп) исправительных колоний, воспитательных колоний и лечебных исправительных учреждений

город Москва

20 апреля 2001 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя Т.Г.Морщаковой, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев в пленарном заседании вопрос о соответствии жалобы граждан А.Б.Михайлова, А.М.Микаеляна, А.Ю.Попова и А.В.Филобока требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

установил:

1. Гражданин А.Б.Михайлов, осужденный за совершение ряда тяжких преступлений, обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав, гарантируемых статьями 15, 17 (части 1 и 2), 21, 22 (части 1 и 2), 24 (часть 2), 33, 45, 46 (части 1 и 2), 48 (часть 1), 49, 50 (часть 2), 51 (часть 1), 52, 55 (части 1 и 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, положениями следующих статей УПК РСФСР: 46 (Обвиняемый), 49 (Обязательное участие защитника), 59 (Обстоятельства, устраняющие судью от участия в рассмотрении уголовного дела), 62 (Порядок разрешения отвода, заявленного судье), 63 (Отвод прокурора), 64 (Отвод следователя и лица, производящего дознание), 92 (Постановление и определение о применении меры пресечения), 112 (Порядок возбуждения уголовного дела), 130 (Порядок разрешения отвода следователя), 131 (Обязательность удовлетворения ходатайств, имеющих значение для дела), 133 (Срок предварительного следствия), 143 (Привлечение в качестве обвиняемого), 162 (Очная ставка), 204 (Ходатайства обвиняемого и его защитника о дополнении предварительного следствия), 211 (Полномочия прокурора по осуществлению надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия), 213 (Вопросы, подлежащие разрешению прокурором по делу, поступившему с обвинительным заключением), 216 (Изменение прокурором меры пресечения и списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание), 222 (Вопросы, подлежащие выяснению при назначении судебного заседания), 223 (Рассмотрение ходатайств и заявлений), 231 (Приостановление дела или направление его по подсудности), 243 (Председательствующий в судебном заседании), 263 (Меры, принимаемые в отношении нарушителей порядка в судебном заседании), 266 (Рассмотрение замечаний на протокол судебного заседания), 276 (Заявление и разрешение ходатайств), 281 (Оглашение показаний подсудимого), 286 (Оглашение показаний свидетеля), 287 (Допрос потерпевшего), 303 (Вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора), 315 (Резолютивная часть обвинительного приговора), 331 (Обжалование и опротестование определения суда первой инстанции и постановления судьи), 332 (Проверка законности и обоснованности приговора), 335 (Лица, участвующие в рассмотрении дела в кассационном порядке), 338 (Порядок рассмотрения дела в кассационной инстанции).

В жалобе утверждалось также, что статьей 69 (Назначение наказания по совокупности преступлений) УК Российской Федерации, как допускающей, по мнению заявителя, назначение двойного наказания за одно и то же преступление, нарушаются статьи 45 (часть 1), 50 (часть 1) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, а статьями 82 и 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, как ограничивающими право владеть, пользоваться и распоряжаться собственностью, а также право на свободный труд, - статьи 35, 37 (части 1 и 2), 45 и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации; кроме того, заявителем оспаривалась конституционность статьи 239 ГПК РСФСР - как препятствующей подаче гражданином жалобы на действия, нарушающие его права и свободы, по месту отбывания им наказания в виде лишения свободы, части третьей статьи 38 (Документы, прилагаемые к обращению) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" - как нарушающей право на судебную защиту (статья 46 Конституции Российской Федерации), а также Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации и Инструкции по работе специальных отделов (групп) исправительных колоний, воспитательных колоний и лечебных исправительных учреждений - как лишающих осужденного, в нарушение статей 24 (часть 2), 33 и 46 Конституции Российской Федерации, права получать на руки ответы на письма, заявления и жалобы.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в пределах своих полномочий на основании части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" уведомлял А.Б.Михайлова о том, что в соответствии с требованиями названного Закона его жалоба не может быть принята к рассмотрению. Однако в своей очередной жалобе заявитель и присоединившиеся к нему граждане А.М.Микаелян, А.Ю.Попов и А.В.Филобок настаивают на принятии Конституционным Судом Российской Федерации решения по поставленным ими вопросам.

2. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом, и такая жалоба признается допустимой, если этим законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы.

Из жалобы А.Б.Михайлова, А.М.Микаеляна, А.Ю.Попова и А.В.Филобока, однако, не усматривается, что оспариваемыми ими нормами нарушаются какие-либо положения Конституции Российской Федерации, в том числе гарантирующие право граждан на судебную защиту, на использование любых предусмотренных законом средств защиты своих интересов в суде, а также исключающие возможность использования доказательств, полученных с нарушением закона.

Статья 62, часть четвертая статьи 63, часть третья статьи 64, статьи 112, 130, 131, 162, часть вторая статьи 204, статьи 211, 216, пункт 5 части первой статьи 222, часть первая статьи 223, часть третья статьи 243, статьи 266, часть вторая статьи 276, статьи 281, 286, 287, 331, 332 и 338 УПК РСФСР не ограничивают права обвиняемого на судебную защиту и на использование любых предусмотренных законом средств защиты своих интересов в суде, поскольку они не препятствуют ему заявлять (в том числе повторно) в суде ходатайства о проверке оглашенных в судебном заседании показаний и о выяснении необходимых сведений у лиц, с которыми не была проведена очная ставка; не лишают его права обжаловать решения суда об отклонении замечаний на протокол судебного заседания и об отказе в удовлетворении заявленного судьей отвода одновременно с подачей кассационной жалобы на приговор; не исключают возможности обжалования постановления об отказе в удовлетворении заявленного следователю или прокурору отвода как вышестоящему прокурору в порядке, предусмотренном статьей 220 УПК РСФСР, так и в суд после направления туда уголовного дела. Кроме того, положения перечисленных статей не освобождают органы предварительного расследования и суд от обязанности исследовать доводы всех участников процесса, в том числе обвиняемого, возражающих против использования тех или иных доказательств, и, при возникновении сомнений в их допустимости и достоверности, отвергнуть эти доказательства в соответствии с требованиями статей 49 (часть 3) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации об истолковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого и о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Не нарушают права заявителей и нормы, содержащиеся в статьях 46, 92, 133, 143, пункте 8 статьи 213, пункт 5 статьи 222, пункте 10 статьи 303 и пункте 7 части первой статьи 315 УПК РСФСР, регламентирующие вопросы продления срока предварительного следствия, а также применения, изменения или отмены меры пресечения прокурором и судом, поскольку не допускают принятия решений по указанным вопросам без закрепления их в соответствующих процессуальных актах и в

совокупности со статьями 220¹, 220² и 331 УПК РСФСР (с учетом их конституционного истолкования, данного Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 2 июля 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР и Постановлении от 23 марта 1999 года по делу о проверке конституционности положений статей 133, части первой статьи 218 и статьи 220 УПК РСФСР) обеспечивают судебное обжалование соответствующих решений. Гражданин не лишается права на судебную защиту от незаконного ареста и в том случае, если данная мера пресечения применяется к нему по обвинительному приговору суда с учетом назначенного наказания.

Часть первая статьи 263 УПК РСФСР, предусматривающая возможность удаления подсудимого из зала судебного заседания при повторном нарушении им порядка во время судебного заседания, не нарушает каких-либо конституционных прав граждан, поскольку предусматривает возможность ограничения права подсудимого на участие в судебном заседании лишь в случае злоупотребления им своими правами, но не лишает его возможности участвовать в судебном заседании и осуществлять в суде свою защиту в установленных процессуальных формах. Такого рода законодательные нормы, по смыслу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, не могут рассматриваться как ограничивающие права и свободы граждан.

Право на рассмотрение уголовного дела в присутствии подсудимого не может быть гарантировано указанному участнику процесса при нарушении им порядка в зале судебного заседания и при создании препятствий для надлежащего осуществления правосудия и судебной защиты прав и законных интересов других участников судопроизводства. Подсудимый при этом, однако, не лишается возможности оспорить решение о его удалении из зала судебного заседания в вышестоящий суд, если, по его мнению, такое удаление произведено без достаточных к тому оснований.

Часть первая статьи 335 и часть вторая статьи 338 УПК РСФСР не препятствуют подсудимому - в том числе в отсутствие перечисленных в статье 49 УПК РСФСР оснований для признания обязательным участия защитника в уголовном деле - как лично обжаловать вынесенный в отношении него приговор и представить суду кассационной инстанции доводы в свою защиту, так и воспользоваться в этих целях помощью избранного им защитника.

3. Настаивая на признании неконституционными статьи 59, части первой статьи 63 и части первой статьи 64 УПК РСФСР, заявители ссылаются на необходимость конкретизации перечня установленных этими нормами оснований для отвода судьи, прокурора, следователя или лица, производящего дознание. По существу, их позиция сводится к требованию об истолковании существующей редакции указанных норм и внесении целесообразных, с их точки зрения, дополнений в действующее законодательство.

Между тем содержащиеся в статьях 59, 63 и 64 УПК РСФСР положения совершенно однозначно исключают возможность осуществления предварительного расследования и судебного разбирательства по делу такими лицами, в отношении которых имеются какие-либо основания считать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в этом деле. Что же касается целесообразности указания в законе тех или конкретных обстоятельств, которые должны признаваться свидетельствующими о заинтересованности в деле судьи, прокурора, следователя или лица, производящего дознание, то разрешение этого вопроса является прерогативой законодательных органов и не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации.

4. Требование заявителей признать неконституционной часть третью статьи 69 УК Российской Федерации обосновывается ссылкой на недопустимость повторного осуждения за одно и то же преступление. Между тем данная норма, согласно которой при совокупности преступлений, хотя бы одно из которых является преступлением средней тяжести, тяжким или особо тяжким, окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний и не может превышать двадцати пяти лет, не предполагает осуждения дважды за одно и то же деяние и никоим образом не определяет условия, при которых деяния квалифицируются как совокупность преступлений.

Разрешение этих вопросов в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством осуществляется судами общей юрисдикции как при постановлении приговора, так и при проверке его законности и обоснованности в кассационном и надзорном порядке и не входит в установленную статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона

"О Конституционном Суде Российской Федерации" компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации.

5. Оспариваемые заявителями части восьмая и девятая статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации предусматривают возможность ограничения перечня и количества вещей, предметов и ценностей, которые находящийся в исправительном учреждении осужденный может иметь при себе. Такого рода ограничения являются элементом наказания в виде лишения свободы, предполагающего их допустимость в конституционно оправданных целях. Вопрос же о чрезмерности таких ограничений в каждом случае должен решаться правоприменительными органами исходя из обстоятельств конкретного дела.

Положения статьи 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации не могут рассматриваться как противоречащие установленному статьей 37 (часть 2) Конституции Российской Федерации запрету на использование принудительного труда, поскольку в соответствии с Конвенцией № 29 "О принудительном или обязательном труде", ратифицированной СССР 4 июня 1956 года и являющейся, в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации, составной частью правовой системы Российской Федерации, работа, требуемая от лица вследствие приговора суда и проводимая под надзором и контролем государственных органов, не подпадает под понятие принудительного труда.

6. Закрепленное в статье 239⁴ ГПК РСФСР положение, согласно которому жалоба на действия государственных органов, общественных объединений и должностных лиц, нарушающих права гражданина, может быть подана этим гражданином в суд как по месту его жительства, так и по месту нахождения соответствующего государственного органа, общественной организации, должностного лица, не лишает лицо, отбывающее наказание в исправительном учреждении, права обратиться с соответствующей жалобой в суд по месту отбывания наказания: согласно Закону Российской Федерации "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" местом жительства признается место нахождения любого жилого помещения, в котором гражданин пребывает по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации. С учетом этого суды общей юрисдикции и должны решать вопрос о подсудности дел по жалобам заключенных на действия и решения органов государственной власти и должностных лиц.

7. Не затрагиваются какие-либо конституционные права граждан и статьей 38 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации". Закрепление в статье 46 Конституции Российской Федерации права каждого на судебную защиту его прав и свобод не только не исключает, но и предполагает реализацию этого права в определенном федеральным законом порядке. В качестве одного из элементов такого порядка Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" в соответствии с провозглашенным в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципом состязательности и равноправия сторон предусматривает необходимость представления лицом, подавшим жалобу, копий официальных документов, подтверждающих применение или возможность применения оспариваемого закона в его деле, а тем самым - и право этого лица на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации.

Кроме того, согласно сложившейся правоприменительной практике отсутствие у лица, обратившегося в Конституционный Суд Российской Федерации, возможности - в силу не зависящих от него причин - представить указанные в статьях 38 и 96 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" копии документов само по себе не является препятствием к рассмотрению его обращения в Конституционном Суде Российской Федерации. При условии соблюдения заявителем иных требований, установленных Законом, недостающие документы могут быть истребованы самим Конституционным Судом Российской Федерации и его Секретариатом.

8. В соответствии со статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и пунктом 3 части первой статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам граждан на нарушение их конституционных прав и свобод проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле.

Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 30 мая 1997 года № 330, Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства

юстиции Российской Федерации, утвержденные приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 12 мая 2000 года № 148, и Инструкция по работе специальных отделов (групп) исправительных колоний, воспитательных колоний и лечебных исправительных учреждений к числу законов не относятся и, следовательно, не могут быть предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации по жалобам граждан.

Жалобы на эти акты, в том числе в связи с их неопубликованием, могут быть поданы, как следует из статьи 116 ГПК РСФСР, в Верховный Суд Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан А.Б.Михайлова, А.М.Микаеляна, А.Ю.Попова и А.В.Филобока, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба может быть признана допустимой, и поскольку разрешение поставленных в ней вопросов Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации
Т.Г.Морщакова

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов